

Научная статья
УДК 332.33
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-176-184

К вопросу о влиянии армянской и грузинской диаспор Кизляра на экономическую и культурно-просветительскую жизнь города в первой половине XIX века

Абидат Абдулаевна ГАЗИЕВА^{1*}, Магомед Магомедович ГАСАНОВ²

¹ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а

*Адрес для переписки: gazieva.abidat@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено социально-экономическое и культурное развитие Кизляра и прилегающих к нему станиц в контексте национальной политики, проводившейся в городе царской администрацией в период 20–60-х гг. XIX века. В качестве основного метода исследования использовался нарративный метод, а также следование принципам всесторонности и системности исторического познания вопроса исследования. В качестве основной базы исследования использованы архивные материалы и доступная литература. Сделана попытка на основании доступных источников и литературы детального анализа вклада армянской и грузинской диаспор в хозяйственно-экономическую и образовательную деятельность на Кизлярщине. Показана передовая роль армянского и грузинского купечества в процесс вовлечения региона (ряда городов Северо-Восточного Кавказа) в торгово-экономическое пространство Российской империи. Раскрыта торговая и хозяйственная специализация диаспор города, явившаяся впоследствии основой промышленного производства в Кизляре. Освещен вопрос просветительской деятельности армянской диаспоры, появления первых частных школ, основанных армянским сообществом города Кизляра. Показан на примере деятельности представителей армянской и грузинской диаспор процесс гражданской колонизации региона как основной метод к сближению отношений центр – окраина.

Ключевые слова: диаспора, торговля, экономика, образование, культура

Для цитирования: Газиева А.А., Гасанов М.М. К вопросу о влиянии армянской и грузинской диаспор Кизляра на экономическую и культурно-просветительскую жизнь города в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 192. С. 176-184. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-176-184>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-176-184

On the issues of influence of the Armenian and Georgian diasporas of Kizlyar on the economic, cultural and educational life of the city in the first half of the 19th century

Abidat A. GAZIEVA^{1*}, Magomed M. GASANOV²

¹Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
45 M. Gadzhieva St., Makhachkala 367000, Republic of Dagestan, Russian Federation

²Dagestan State University
43a Magometa Gadzhieva St., Makhachkala 367000, Republic of Dagestan, Russian Federation

*Corresponding author: gazieva.abidat@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Газиева А.А., Гасанов М.М., 2021

Abstract. The work examines the socio-economic and cultural development of Kizlyar and the adjacent villages in the context of the national policy pursued in the city by the tsarist administration in the period 20-60s of 19th century. The main research method used in the work is the narrative method, as well as adherence to the principles of comprehensiveness and consistency of historical knowledge of the research issue. Archival materials and available literature are used as the main research base. We make an attempt, on the basis of available sources and literature, a detailed analysis of the contribution of the Armenian and Georgian diasporas to the economic and educational activities in the Kizlyar region. We show the leading role of the Armenian and Georgian merchants in the process of involving the region (a number of cities in the North-Eastern Caucasus) into the trade and economic space of the Russian Empire. The work reveals the trade and economic specialization of the city's diasporas, which later became the basis of industrial production in Kizlyar. We also highlight the issue of educational activities of the Armenian diaspora, the emergence of the first private schools founded by the Armenian community of the city of Kizlyar. The work shows, using the example of the activities of representatives of the Armenian and Georgian diasporas, the process of civil colonization of the region – as the main method for bringing closer relations between the centre and the outskirts.

Keywords: diaspora, trade, economy, education, culture

For citation: Gazieva A.A., Gasanov M.M. K voprosu o vliyaniy arm'yanskoj i gruzinskoj diaspor Kizlyara na ekonomicheskuyu i kul'turno-prosvetitel'skuyu zhizn' goroda v pervoy polovine XIX veka [On the issues of influence of the Armenian and Georgian diasporas of Kizlyar on the economic, cultural and educational life of the city in the first half of the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 176-184. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-176-184> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Актуальность. Формулировка темы исследования является составной частью широкого исторического процесса складывания гармоничных, добрососедских отношений на Кавказе, при условии сохранения идентичности, характерного для определенного народа

хозяйственной, торгово-экономической жизнедеятельности.

Актуализируется данное исследование за счет того, что на примере истории диаспор появляется возможность раскрытия понятия городского полиэтнического общежития, как одного из ключевых пунктов гражданской

колонизации на Кавказе. Система административного управления, экономического развития и системы образования Кизляра в первой половине XIX века была сформирована с учетом этноконфессиональных особенностей города.

Историография по теме исследования включает в себя широкий круг источников и литературы. При разработке темы были использованы архивные материалы, фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГАРД). Также в работе использованы первоисточники – работы авторов, генералов, путешественников, побывавших в регионе в указанный период, так как в них раскрывается экономическая картина края и показаны перспективы его развития.

Деятельность представителей армянской и грузинской диаспор Кизляра в процессах экономической интеграции и аккультурации города и прилегающих к нему станиц в экономическую и образовательную модель Российской империи. Как и в других городах Северо-Восточного Кавказа, население в Кизляре состояло «из азербайджанцев, персов, горских евреев, армян, русских и кумыков» [1, с. 87].

Изначально основная масса городского населения была представлена русскими военнослужащими. Кроме военнослужащих, казаков и представителей русской администрации, в городе жили «выходцы из Грузии, Армении, Азербайджана, Дагестана и других областей Кавказа» [2, с. 27], что способствовало складыванию в городе национальных диаспор. Кизляр в исследуемый период представлял собой полиэтничное, поликонфессиональное городское образование с оформившейся фронтальной зоной. Благодаря налаженным межэтническим и культурным связям в городе оформились следующие виды фронта: экономический, культурно-бытовой.

Царская администрация проводила политику административного управления в городе с учетом интересов национальных и конфессиональных группировок города. Национальный состав населения, постоянно проживающего в городе Кизляре еще с XVIII

века, четко прослеживается по названию слобод и кварталов, составлявших его. Как указывает путешественник, академик И.А. Гильденштедт, побывавший в Кизляре в 1770–1773 гг., «город... разделяется на 4 части, которые, в свою очередь, были разбиты на 8 кварталов по принципу этнической и конфессиональной принадлежности: «Армянский квартал (Арментир), Грузинский квартал (Курце-аул), Квартал новокрещенцев (Кристи-аул (то есть Христианская деревня)), Квартал терских казаков, Окочирский квартал, Черкесский квартал (горцы), Квартал Тезик-аул (персы (тезики))» [3, с. 213-214, 271].

В XIX веке продолжилась политика создания национальных кварталов. Город обустроивался и формировался также с учетом национальных особенностей на следующие слободы: «Арментир – армянская слобода, Курце-аул – грузинская слобода, Кристи-аул – аул для терских казаков и новокрещенцев» [4, с. 94], которые, как указывает И.Д. Попко, «входили как особый служилый разряд в состав Терско-низового войска» [5, с. 10]. «Тезик-аул – персидская слобода, Окочир – слобода, заселенная кумыками и ногайцами, и Казанте-аул – слобода казанских татар» [4, с. 94].

Такое административное деление города было очень удобным с точки зрения управления, судопроизводства и бытовых особенностей жителей кварталов. Также подобное деление на кварталы было удобно и для новоприбывших жителей города, так как они сразу не погружались в иноэтническую среду, и в результате соседства постепенно вливались в жизнь «многонационального городского конгломерата» [4, с. 97].

В экономической жизни Кизляра огромную роль играли диаспоры армян и грузин. Наиболее состоятельными купеческими фамилиями города были выходцы из армянской диаспоры. Самым многочисленным и многонациональным сословием было купечество. У представителей живущих в Кизляре купцов были свои традиционные национальные сферы деятельности. Армянские купцы играли значимую экономическую роль в разви-

тии торговли, как внутренней, так и внешней, по всей империи.

Станицы близ города Кизляра в хозяйственном отношении были районированы по типу специализации. Диаспоры грузин и армян основали около Кизляра следующие станицы: Сарафанникова, Новогладовскую, Сасоплы (Александро-Невскую).

Юго-западнее Кизляра находилась станица Сарафанникова (Шелковская), в которую «к работе из доброй воли переселились сюда и построили слободу грузины и армяне» [6, с. 159]. Эта станица была изначально основана администрацией как специализированная на производстве шелковых нитей.

При Новогладковской станице находилась деревня Сасоплы, которая специализировалась на производстве продуктов сельского хозяйства – на садоводстве и огородничестве. Как отмечал исследователь И. Дебу: «Они имеют лучшие сады, водочные заводы и хлебопашество» [7, с. 59].

Вино в огромных количествах у них скупали, к примеру, армянские и грузинские винопромышленники. В торговой деятельности в Кизляре основная роль отводилась армянам. Армянские промышленники были лидерами в городе по производству разного рода спиртных напитков (вина, водки, коньяка, даже шампанского – в период напряженных отношений с Францией). П.П. Зубов, давая характеристику развитию виноводочной промышленности в Кизляре, указывал на то, что «ежегодно отпускается из одного Кизляра до 3000 бочек вина и водки на продажу; из коей последняя отправляется на Макарьевскую ярмарку, равно и на Ирбитскую, в обе столицы, в Ригу и другие города, а вино по большей части расходуется по городам Кавказской области и соседственных губерний» [8].

Армянские купцы были инициаторами и создателями крупнейших торговых компаний и объединений. Они осуществляли торговую деятельность не только в Кизляре, но и в городах всей империи. В 1672 г. ими для осуществления торговой деятельности была основана Джульфинская компания, которая позволяла сосредоточить торговые отношения со странами Востока и Запада, через

Каспийское море, вследствие чего им был обеспечен быстрый товарооборот и сосредоточение крупной оптовой торговли в их руках. Российское правительство сохраняло привилегированное состояние и льготы кизлярского купечества армянского происхождения вплоть до 30-х гг. XIX века. Аналогичное положение было и у армянских купцов Астрахани и Моздока. Лишь с 1836 г. армяне вышеуказанных городов стали вносить в казну платежи, аналогично русским купцам.

Известно, что армяне селились только в тех станицах, «где учреждены меновые дворы» [7, с. 81], а также они «пользовались всеми выгодами мены, производя разного рода торговлю с содейственными Черкескими народами» [7, с. 81]. Армянские и грузинские промышленники занимали лидирующие позиции в крае в спиртокурительном производстве. Для того чтобы плодотворно развивать свое предприятие и сосредоточить крупный оптовый товарооборот в своих руках, они кооперировались и создавали торговые объединения в розничной торговле, которые затем трансформировались и вылились в итоге в создание устойчивых торговых организаций. Для представителей армянской и грузинской диаспор города было свойственно явление транснационализма, которое изначально проявилось в мелкой розничной торговле, а затем оформилось в устойчивое экономическое сообщество.

Так как быстрорастущая торговля увеличивала спрос, то «промышленность быстро стала развиваться, жители стали вывозить продукцию вовнутрь России и на Нижегородскую ярмарку»¹. Благодаря неутомимой предприимчивости купцов, преимущественно армян, грузин и тезиков, Кизляр активно включался во всероссийское торгово-экономическое пространство. Кроме того, «Кизляр имел связи со многими городами и столицами Востока, России и Европы» [9, с. 38].

---

¹ Продолжение статистических очерков некоторых городов Кавказа и Закавказского края, начатых в Календаре на 1852 год. Отгиск из «Кавказского календаря» на 1855 г. С. 273-397.

Кизлярское купечество по своему составу было полиэтническим и поликонфессиональным, что нашло отражение в специфике городской торговли, как внутренней, так и внешней.

Центр города был преимущественно заселен представителями купечества. Купеческие особняки, окруженные садами и виноградниками, составляли центр города. В соответствии с этноконфессиональной градацией города и отчасти прилегающих к нему станиц произошло складывание трех гостинных купеческих домов – русского, армянского и татарского, к которым примыкали различные торговые лавки, рынки, базары и другие торговые места мелкой торговли.

Представители I–II купеческих гильдий занимались крупной оптовой торговлей, преимущественно внешней, купцы третьей гильдии занимались мелким, внутренним товарооборотом. В годовом отчете за 1835 г. дается краткая характеристика кизлярского купечества, а также описывается география его деятельности. Основу кизлярского купеческого сословия составляли армяне, грузины, таджики. Им, по данным 1835 г., «в городе в общем принадлежало 938 домов»². В начале 30-х гг. XIX века более десяти кизлярских купцов из армян имели крупный капитал и пользовались правом ведения торговли в российских городах. В Кизляре же гораздо большее число армян торговало российскими и импортными товарами. Так, в 1841 г. «в торгово-коммерческой деятельности города Кизляра было задействовано 8 купцов-армян второй гильдии и 91 купец третьей гильдии» [10, с. 126].

Администрация города следила за соблюдением всех правил, установленных для ведения торговли в регионе, а также и за работой фискальной системы города, которая охватывала деятельность всего экономически активного населения Кизлярщины. Все крупные экономически активные деятели диаспор города подлежали налогообложению. С тезиков, татар, персидских купцов взимались строгие налоги, о чем свидетель-

ствует «Список, по коему следует взыскать с кизлярских тезиков в доход города по годовой оценке за 1836–1837 гг.». В этом документе приводятся данные о количестве подлежащих учету «домов – 241, лавок – 36... а их самих – 423»³. Администрация Кизляра следила за купеческим сословием, так как оно было обложено налогами, которые составляли большую часть бюджета города.

Многочисленные диаспоры города Кизляра, на наш взгляд, явились экономико-образующими в разных сферах хозяйственной и торговой жизни города. Национальная специализация хозяйства, возникшая в городе в исследуемый период, сохранялась в Кизляре еще на протяжении многих десятилетий и способствовала становлению капиталистических отношений в регионе, так как этот процесс проходил по всей империи.

С учетом наличия в городе поликонфессиональных групп и национальных диаспор, активно развивающих экономику города, царская администрация старалась обустроить городской быт относительно вопросов культурных сооружений и прочих мест служения.

В связи с пестрым национальным и конфессиональным составом в городе имелось 9 кладбищ: «грекороссийское – 1, армянское – 1, татарских – 6, суботнинское – 1»⁴. В городе, с учетом конфессиональных воззрений жителей, были и культовые постройки: «2 собора – грекороссийский и армянский, 5 церквей – 3 грекороссийские, 2 армянские, 1 грекороссийский монастырь, 4 татарских мечети»⁵. Практически с момента основания города армянская диаспора стала обустривать город. Культовые сооружения играли большую роль в жизни общин города, количество их увеличивалось вместе с тем, как быстро увеличивалась численность диаспор. Так как армянская диаспора была одной из наиболее многочисленных, следовательно, и культовых мест и сооружений в их распоряжении находилось большее количество. Первая деревянная армянская церковь была по-

² ЦГАРД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 379. Оп. 4. Д. 633. Л. 4.

³ ЦГАРД. Ф. 373. Оп. 1. Д. 630. Л. 21–22.

⁴ ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 5. Д. 142. Л. 11.

⁵ Там же.

строена в 1754 г., а в 1772 г. «в связи с увеличением армянского населения действовали уже 2 церкви» [11, с. 72]. Из хронологического отрезка 8 лет видно увеличение численности армянского этноса в городе, это было обусловлено его экономической деятельностью и притоком населения в Кизляр из-за проведения лояльной политики в отношении армянского купечества.

Культурная жизнь города, а в особенности развитие образования, связана в городе с деятельностью армянской диаспоры, которая еще в начале XVIII века организовала обучение в городе на уровне церковно-приходских школ.

Были также предприняты попытки местных властей организовать работу по подбору учащихся из числа «турецких, персидских, татарских, армянских... детей [от 10 лет и старше] для обучения в Астрахани»⁶. Оплату за обучение, расходы на пропитание и одежду брали на себя власти. Подобный факт говорит о том, что российские власти были заинтересованы в том, чтобы Кизляр мог стать не только передовым центром и передним краем в распространении административно-экономической политики в регионе, но и центром аккультурации и просветительской деятельности в вопросах распространения российской модели образования.

Кизлярские армяне, особенно из числа состоятельных (преимущественно купцы), способствовали открытию в городе учебных заведений. Представители армянской диаспоры в 1817–1818 гг. способствовали открытию в городе учебного заведения, «которое было призвано давать как светское, так и духовное образование» [12, с. 183]. Методическая основа данного учебного заведения базировалась на трудах армянского просветителя, педагога Г. Хубова. Обучение в школе было платным, из чего выделялась сумма на жалование учителям, которых всего было 5 человек. Образовательная программа состояла из следующих дисциплин: основы религии, армянской и русской грамматики, риторики, арифметики, торговой бухгалтерии [13, с. 103]. Стоит отметить, что перечень дисциплин, преподавае-

мых в школе Хубова, был шире, чем, к примеру, в полковых школах, в которых на тот период изучали «Закон Божий, грамматику, арифметику, чистописание и рисование.

Данное учебное заведение, несмотря на короткий срок своего функционирования, стало началом зарождения в городе светской системы образования. Хотелось бы акцентировать внимание на терминологии «система образования», так как учебное заведение способствовало развитию кругозора, а также отвечало требованиям, предъявляемым к уездным школам.

В 1820 г., так как образование было привилегией мужчин, «по прошению попечителя Казанского учебного округа М. Магницкого в Кизляре было открыто уездное училище для армянских юношей» [13, с. 103]. Материальную поддержку училищу оказывала армянская диаспора города, а также и городская администрация.

В 1829 г. в нем обучалось 138 учеников. «Школьная библиотека насчитывала 878 книг»⁷. В 1829 г. из средств городской казны «на нужды училища было выделено 500 рублей с согласия представителей грузинской и татарской общин» [13, с. 103]. Из числа наиболее состоятельных дворян армянской диаспоры города избирался попечитель училища. В связи с тем, что ментальность многих народов, проживающих в городе, не принимала светского образования, основной контингент обучающихся в ней состоял из представителей армянской диаспоры города – дворян, купцов, владельцев промышленных предприятий.

Данное учебное заведение являлось базовым в городе, оно позволяло по его окончании продолжить обучение в гимназии. Имея финансовую возможность, а также видя в образовании огромные выгоды для развития семейного предприятия (будь то торговля или промышленность), кизлярские армяне «посылали своих детей на учебу в столицу и другие города, чтобы дать им среднее и высшее образование» [13, с. 104].

---

⁶ ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 5. Д. 142. Л. 5.

⁷ ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 4. Д. 633. Л. 4.

Армянская диаспора города, которая являлась и экономическим ядром торговых отношений в Кизляре, ходатайствовала перед администрацией области об открытии учебного заведения в городе. Финансовое обеспечение пансиона диаспора брала на себя, обещая всячески поддерживать развитие учебного заведения, именно поэтому в городе появился частный пансион для юношей, который был открыт в 1829 г. Директор Кизлярских училищ Е. Грубер в обращениях в правительственные инстанции подчеркивал, что открытие пансиона – дело важное и полезное не только для кизлярцев, но и для всей Кавказской области. Подобное заявление было обоснованным, так как «Кизляр в образовательном отношении находился на более высоком уровне в отличие от остальных городов региона» [13, с. 104], где светских образовательных заведений не было, либо они только начинали возникать.

В этом пансионе обучались дети представителей высшего сословия. Для города это было важным событием. Из-за ряда причин пансион просуществовал сравнительно недолго, всего три года. Наиболее существенной являлась причина отсутствия финансирования и задолженности горожан перед братьями педагогами. Помимо наиболее существенной причины, способствовала закрытию учебного заведения нестабильная военно-политическая ситуация в регионе и, как следствие, нападение и разорение города в 1831 г. под руководством Гази-Магомеда.

Следует отметить и тот факт, что царская администрация устраивала светские учебные заведения в городе, да и в регионе в целом постепенно, так как понимала менталитет, господствующий в крае. К вопросу о женском образовании, даже о базовом, не могло быть речи в исследуемый период. Все вышеперечисленные учебные заведения были предназначены для юношей. Стоит подчеркнуть, что в исследуемый период в городе и близлежащих станицах не было ни одного учебного заведения, ни светского, ни религиозного, занимающегося обучением девочек, «только

старообрядцы успевали выучивать своих дочерей церковно-славянской грамоте»⁸.

Несмотря на то, что в городе Кизляре в исследуемый период было открыто множество учебных заведений как администрацией, так и при поддержке диаспор города, многие из них в скором времени закрывались под влиянием объективных и субъективных причин. Но стоит отметить тот факт, что эти учебные заведения заложили основу светского образования в городе, а также выполнили значимую социальную функцию, оформили потребность к образованию.

Заключение. Город Кизляр с самого своего основания стал центром многонационального экономического, культурного и бытового взаимодействия населения различных этноконфессиональных групп.

Местная администрация способствовала развитию национальной специализации экономических отраслей и промышленности, при сохранении культурно-бытовых особенностей разномациональных диаспор города, что благоприятно повлияло на становление процесса интегративной модели взаимоотношений в городе и регионе в целом. Сформированный в ходе Кавказской войны институт военно-национального управления был призван обеспечить благоприятные условия для вовлечения местного населения в сферу российского законодательства и налаживания добрососедских российско-кавказских отношений. Система военно-национального управления позволяла комплексно решать ряд вопросов, связанных с административным, политическим и экономическим устройством Северного Кавказа [14, р. 117].

Благодаря деятельности представителей армянской и грузинской диаспор в городах Кавказа, в частности, в Кизляре, регион интегрировался в систему экономических и культурно-образовательных отношений империи, произошло зарождение и распространение капиталистических отношений в крае.

⁸ Материалы статистики Кизлярского полка терского казачьего войска 1858–1868 гг. // Фонд редкой и старой книги ДФИЦ РАН. С. 244.

Список литературы

1. *Ибрагимов М.-Р.А.* К истории формирования русского населения (XVI – начало XX в.) // Советская этнография. М., 1978. № 2. С. 83-94.
2. *Куприянова Л.В.* Города Северного Кавказа во второй половине XIX века: к проблеме развития капитализма вширь. М.: Наука, 1981. 232 с.
3. *Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв.* / сост. В.Г. Гаджиев. Махачкала, 1992. 301 с.
4. *Газиева А.А.* К вопросу о мусульманских кварталах Кизляра в политике России в Дагестане в XIX веке // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 1 (27). С. 93-99.
5. *Попко И.Д.* Терские казаки со стародавних времен. Вып. 1. Гребенское войско. СПб., 1880. 517 с.
6. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. 548 с.
7. *Дебу И.* О Кавказской Линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседних горских народах. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1829.
8. *Зубов П.П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Zubov_P_P/text21.htm (дата обращения: 15.08.2020).
9. *Иноземцева Е.И.* Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII веке // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: тез. докл. 2 Междунар. конгр. Пятигорск, 1998. С. 37-43.
10. *Аганесова Д.В.* Армянская диаспора Нижнего Терека XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999. 170 с.
11. *Аганесова Д.В., Суздальцева И.А.* Армянские общины Дагестана в XVIII–XIX веках. Махачкала, 2007.
12. *Савинский И.И.* Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет существования (с 1602 по 1902 год). Астрахань, 1905. № 2. 198 с.
13. *Гасанов М.М., Газиева А.А.* Место Кизляра в развитии светского образования на Северном Кавказе в контексте культурно-просветительской политики России в городах региона в XIX веке // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 3-4 (155-156). С. 101-109. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4\(155/156\)-101-109](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-101-109)
14. *Gasanov M.M., Gaziyeva A.A.* Sociocultural aspects of transformation of administrative system in Kizlyar in the second half of the eighteenth and early nineteenth centuries // Social Evolution and History. 2018. Vol. 17. № 2. P. 109-120.

References

1. Ibragimov M.-R.A. K istorii formirovaniya russkogo naseleniya (XVI – nachalo XX v.) [On the history of the formation of the Russian population (16th – early 20th century)]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], Moscow, 1978, no. 2, pp. 83-94. (In Russian).
2. Kupriyanova L.V. *Goroda Severnogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX veka: k probleme razvitiya kapitalizma vshir'* [The Cities of the North Caucasus in the Second Half of the 19th Century: to the Problem of the Development of Capitalism in Breadth]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 232 p. (In Russian).
3. Gadzhiev V.G. (compiler). *Dagestan v izvestiyakh russkikh i zapadnoevropeyskikh avtorov XIII–XVIII vv.* [Dagestan in the News of Russian and Western European Authors of the 18th–19th Centuries]. Makhachkala, 1992, 301 p. (In Russian).
4. Gaziyeva A.A. K voprosu o musul'manskikh kvartalakh Kizlyara v politike Rossii v Dagestane v XIX veke [On the issue of the Muslim quarters of Kizlyar in the policy of Russia in Dagestan in the 19th century]. *Islamovedeniye* [Islamic Studies], 2016, vol. 7, no. 1 (27), pp. 93-99. (In Russian).
5. Popko I.D. *Terskiye kazaki so starodavnikh vremen. Vyp. 1. Grebenskoye voysko* [Terek Cossacks from Ancient Times. Issue I. Grebenskoe Army]. St. Petersburg, 1880, 517 p. (In Russian).
6. Butkov P.G. *Materialy dlya novoy istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god* [Materials for the New History of the Caucasus, from 1722 to 1803]. St. Petersburg, 1869, pt 1, 548 p. (In Russian).

7. Debu I. *O Kavkazskoy Linii i prisoyedinennom k ney Chernomorskoy voyske, ili obshchiye zamechaniya o poselennykh polkakh, ograzhdayushchikh Kavkazskuyu liniyu, i o sosednikh gorskikh narodakh* [On the Caucasian Line and the Black Sea Army Attached to It, or General Remarks about the Settlers Enclosing the Caucasian Line and about the Neighboring Mountain Peoples]. St. Petersburg, Typography of Karl Kray, 1829, 504 p. (In Russian).
8. Zubov P.P. *Kartina Kavkazskogo kraya, prinadlezhashchego Rossii i sopredel'nykh onomu zemel' v istoricheskoy, statisticheskoy, etnograficheskoy, finansovoy i torgovoy otnosheniyakh* [A Picture of the Caucasian Region Belonging to Russia and Adjacent Lands in Historical, Statistical, Ethnographic, Financial and Commercial Relations]. (In Russian). Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Zubov_P_P/text21.htm (accessed 15.08.2020).
9. Inozemtseva E.I. Rol' armyanskogo kupechestva v razvitii russko-dagestanskikh torgovo-ekonomicheskikh vzaimootnosheniy v XVIII veke [The role of the Armenian merchants in the development of Russian-Dagestan trade and economic relations in the 18th century]. *Tezisy dokladov 2 Mezhdunarodnogo kongressa «Mir na Severnom Kavkaze cherez yazyki, obrazovaniye, kul'turu»* [Proceedings of the 2 International Congress "Peace in the North Caucasus through Languages, Education, Culture"]. Pyatigorsk, 1998, pp. 37-43. (In Russian).
10. Aganesova D.V., Suzdal'tseva I.A. *Armyanskaya diaspora Nizhnego Tereka XVIII–XIX vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Armenian Diaspora of the Lower Terek 18th–19th Centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Makhachkala, 2007. (In Russian).
11. Aganesova D.V., Suzdal'tseva I.A. *Armyanskiye obshchiny Dagestana v XVIII–XIX vekah* [Armenian Communities of Dagestan in the 18th–19th Centuries]. Makhachkala, 2007. (In Russian).
12. Savinskiy I.I. *Istoricheskaya zapiska ob Astrakhanskoj eparkhii za 300 let sushchestvovaniya (S 1602 po 1902 god)* [Historical Note about the Astrakhan Diocese for 300 Years of Existence (From 1602 to 1902)]. Astrakhan, 1905, no. 2, 198 p. (In Russian).
13. Gasanov M.M., Gazieva A.A. Mesto Kizlyara v razvitii svetskogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze v kontekste kul'turno-prosvetitel'skoy politiki Rossii v gorodakh regiona v XIX veke [Place of Kizlyar in development of secular education in the north Caucasus in the context of cultural and educational policy of Russia in the region in the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 3-4 (155-156), pp. 101-109. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4\(155/156\)-101-109](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-101-109). (In Russian).
14. Gasanov M.M., Gazieva A.A. Sociocultural aspects of transformation of administrative system in Kizlyar in the second half of the eighteenth and early nineteenth Centuries. *Social Evolution and History*, 2018, vol. 17, no. 2, pp. 109-120. (In Russian).

Информация об авторах

Газиева Абидат Абдулаевна, младший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация, gazieva.abidat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8109-2861>

Гасанов Магомед Магомедович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация, mgasanov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1189-4797>

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.10.2020
Одобрена после рецензирования и доработки
15.01.2021
Принята к публикации 26.03.2021

Information about the authors

Abidat A. Gazieva, Junior Research Scholar of Modern and Contemporary History Department, Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation, gazieva.abidat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8109-2861>

Magomed M. Gasanov, Doctor of History, Professor, Head of Russian History Department, Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation, mgasanov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1189-4797>

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 23.10.2020
Approved after reviewing and revision
15.01.2021
Accepted for publication 26.03.2021